

Лян Цзию, словно выловленный угорь, моментально спрыгнул вниз, а Чжань Цзюцзян, нервничая, крутился на месте. Несмотря на то, что вчера он делал расслабляющий массаж и натирался лечебной настойкой, долгое отсутствие физической активности не могло не сказаться. Утром он с трудом мог пошевелить плечами и ногами, а после всех этих передрыг ему хотелось плакать от усталости.

— Дай руку, я тебя подхватчу, — крикнул Лян Цзивэнь.

Вырытая им яма была глубже его роста. Стоя внизу, он едва доставал до края.

Не зная, что задумал Лян Цзивэнь, Чжань Цзюцзян, тем не менее, испытывал к нему безоговорочное доверие. Послушно присев на корточки, он протянул руку вниз. Лян Цзивэнь схватил его за руку и, когда тот прыгнул, ловко подхватил его, мягко опустив в свои объятия.

От Лян Цзивэня тоже пахло землей, и этот запах перебивал его привычный свежий аромат. Чжань Цзюцзян, прижавшись к нему, глубоко вдохнул несколько раз, чтобы успокоиться.

— Э-э, пойду помогу копать... — Чжань Цзюцзян, продержавшись в объятиях Лян Цзивэня некоторое время, наконец, опомнился, слегка смутившись и покраснев, хотя сам не понимал почему.

Железная коробка была успешно извлечена, и Чжань Цзюцзян с Лян Цзию были в восторге. Чжань Цзюцзян держал коробку, а Лян Цзию бил по ней камнем. Во время копания они нашли множество камней, и на дне ямы их тоже было полно, так что Лян Цзию просто взял камень размером с половину его головы и начал колотить. После шести-семи ударов коробка, покрытая ржавчиной, даже не дрогнула, зато Лян Цзию был на грани истощения.

Лян Цзивэнь велел Лян Цзию сесть отдохнуть, а сам, взяв камень, ударил с силой — камень раскололся, и замок открылся.

Чжань Цзюцзян и Лян Цзью молчали:

—

— Не хотите посмотреть? — спросил Лян Цзивэнь.

Оба, словно очнувшись от сна, поспешно открыли коробку и уставились на ее содержимое в растерянности.

Чжань Цзюцзян был разочарован. Он ожидал найти секретные техники бессмертных, чудодейственные пилюли или магические артефакты, способные предсказывать будущее, но внутри оказались всего два золотых слитка. Дедушка Чжань пожертвовал крупную сумму на революцию, и хотя во время «разграбления» у них забрали множество вещей, их семья все же была столетним кланом, и спрятанных сокровищ у них было немало. Чжань Цзюцзян, как единственный наследник семьи Чжань, знал почти все тайники, поэтому два золотых слитка не вызвали у него особого восторга. Однако он был человеком, понимающим житейские дела, и не стал показывать своего разочарования. Впрочем, если бы эти слитки обменяли на деньги, они могли бы принести около двухсот юаней, а на черном рынке за них можно было бы купить несколько десятков килограммов качественного зерна.

Лян Цзию не знал точной стоимости этих золотых слитков, но он отчетливо помнил, как два года назад, когда родились близнецы, а Лян Цзихэн заболел лихорадкой, в доме не было ни лекарств, ни хорошего зерна. Когда ситуация стала критической, бабушка Лян Цзивэня отдала

золотой браслет, и это спасло их. Появилось зерно, Лян Цзию выздоровел, и он понял, что эти желтые блестящие штуки могут спасти жизнь.

— Хе-хе! — Лян Цзию радостно засмеялся.

Лян Цзивэнь взял один из слитков, примерился и, схватив его обеими руками, разломил пополам, получив примерно две трети и одну треть. Он протянул большую часть Чжань Цзюцзяну со словами:

— Увидевший — получил долю.

Каждому досталось по две трети слитка, что было справедливо. Он не положил три слитка, чтобы не вызывать лишних вопросов, но у него были свои способы разделить их поровну.

Чжань Цзюцзян чуть не упал от изумления, не зная, как реагировать. Это же золото! Хотя золото и мягкое, но разве его можно так просто сломать? Неужели он так легко это делает?

— Не надо, я ведь ничего не сделал, — Чжань Цзюцзян чувствовал, что не должен брать это. В их семье были запасы, и если станет совсем туго, можно будет обменять что-то на черном рынке, но у семьи Лян... Он видел, что они живут небогато. Дедушка и бабушка Лян уже в годах, а в доме полон детей, и нагрузка на них большая.

Лян Цзивэнь не стал его слушать, просто сунул слиток в руку и повторил:

— Увидевший — получил долю.

Лян Цзию тоже кивнул. Если говорить о вкладе... Лян Цзию украдкой взглянул на Лян Цзивэня — он и Чжань Цзюцзян вместе не стоили и половины его усилий.

Чжань Цзюцзян больше не отказывался, но в душе решил, что в будущем будет тайком приносить из дома больше картошки, батата и кукурузы.

— Ну, сокровища разделили, давайте приберемся здесь и пойдем домой, — Лян Цзивэнь сунул слиток Лян Цзию, взял лопату и приготовился к работе.

Чжань Цзюцзян и Лян Цзию дружно застонали. Лян Цзивэнь на мгновение задумался — он забыл, что они уже выбились из сил, глядя на их энергичные поиски сокровищ.

Лян Цзивэню пришлось по очереди выводить их наружу, давая воду и конфеты. Что касается пирожных, которые Чжань Цзюцзян ему подарил, он их берег, ведь это был первый подарок от его друга.

В горах деревьев было в избытке. Лян Цзивэнь нашел ветку толщиной с его руку, отломил неровные части, оставив около восьмидесяти сантиметров, и начал делать лопату. Его метод был прост и груб, но быстр.

Железную пластину он просто согнул, и с характерным звуком она разделилась пополам.левой рукой он зафиксировал ее, правой согнул еще раз, и прямоугольная пластина, словно пластилин, превратилась в треугольник. Затем он прижал заднюю часть, вставил ветку, и простейшая лопата была готова. Весь процесс занял меньше пяти минут.

Чжань Цзюцзян и Лян Цзию остолбенели, чувствуя, что, возможно, им просто показалось.

Лян Цзивэнь уже приступил к завершающим работам, а Лян Цзию, потрогав подбородок,

чтобы убедиться, что он на месте, осторожно подобрал вторую половину железной пластины, которую Лян Цзивэнь согнул. Он изо всех сил пытался согнуть ее, но, несмотря на то что лицо его покраснело от усилий, пластина даже не сдвинулась.

То, что старший брат голыми руками разломал золотой слиток, его не удивило — он знал, что у брата огромная сила. Лян Цзивэнь мог без проблем нести домой мешок зерна весом в двести цзиней и одним ударом разбить деревянную доску. Но он никак не ожидал, что его брат настолько крут!

Чжань Цзюцзян, видя, что Лян Цзию едва дышит, но пластина остается неизменной, благоразумно решил не пытаться повторить его попытку.

Лян Цзию, глядя на почти сантиметровую «железную пластину», внутренне пообещал себе всегда быть послушным младшим братом и ни в коем случае не злить старшего. Если тот может разрывать железо руками, то разве не сможет разорвать его самого за считанные секунды? Сестры, скорее сюда, я, кажется, немного ослабел! Но, несмотря на слабость в ногах, в его сердце росло восхищение старшим братом. С таким братом, кто из младших не стал бы им восхищаться?

Чжань Цзюцзян же был просто в шоке. Настолько, что его мысли полностью опустели. Лян Цзию хоть немного привык к силе Лян Цзивэня, но Чжань Цзюцзян, испытав двойной удар, не мог успокоиться.

Внезапно Чжань Цзюцзяну вспомнились те лежащие в постелях террористы. Дедушка Чжань был известным врачом, и та история коснулась и его. Он с дедушкой лечил тех террористов, хотя сам пошел туда лишь потому, что дедушка хотел дать ему возможность выпустить пар.

Обеспечив террористам выживание, дедушка прописал им множество изощренных методов лечения, которые скорее были пыткой. Чжань Цзюцзян наблюдал за этим, изучая методы деда, и больше всего его поразили внутренние травмы террористов. Эти травмы были нанесены с такой точностью, что снаружи не было видно ни следа, и они не вызывали боли. Но только тот, кто понимал их природу, знал, насколько они ужасны. Многие из этих травм были нанесены с такой силой, которую не смог бы воспроизвести даже тренированный человек. У некоторых были треснувшие кости, хотя внешне все выглядело нормально.

<http://bllate.org/book/16557/1510705>